

Спальню Джейсона спешно заперли. Все ее содержимое под тяжелым взглядом неодобрения Брюса мигом перекечивало обратно в кладовую.

Похоже, эти вещи нескоро вновь увидят свет.

Поместье Уэйнов лишь со стороны казалось незыблемым оплотом роскоши. На самом же деле особняк перестраивали без конца. Особенно часто ремонтные бригады начали наведываться сюда после того, как Сатору впервые опробовал свою проклятую энергию, а в доме поселился Дамиан. С тех пор частота разрушений и последующих реконструкций устремилась в зенит.

Чтобы сберечь нервы и кошелек, почти всю обстановку в особняке заменили на изделия современных мастеров. Новая мебель должна была радовать глаз и — самое главное — обладать повышенной прочностью. Она обязана была стойко переносить падения, удары и, что важнее всего, сабельные рубки. Ведь даже сказочное богатство Брюса Уэйна таяло на глазах, когда Дамиан с криками носился по коридорам, размахивая фамильной катаной и за один день превращая в щепки десяток антикварных раритетов.

Кроме того, пришлось основательно поработать над кибербезопасностью. Брюсу совсем не улыбалось в один прекрасный день получить повестку в суд от Пентагона. Впрочем, учитывая выдающиеся хакерские таланты Тима, подобные опасения оставались лишь гипотетическими.

Сатору вышагивал впереди всех.

В комнате Тима царил густой, дурманящий аромат свежесваренного кофе. На столе ровными рядами теснились десятки банок самых разных калибров, причем добрая половина из них давно опустела.

Сатору небрежно подхватил одну из банок, покрутил в руках и на самом доннышке стеклянного сосуда наткнулся на знакомый росчерк. Это был простенький забавный набросок: крошечный чибби-Сатору, изо всех сил обнимающий гигантское кофейное зернышко.

— Мило, правда? — спросил Тим, прислонившись к стоявшему у стены шкафу.

На его губах играла мягкая улыбка, а синие глаза тепло смотрели на притихшего Сатору, который сейчас выглядел совсем маленьким.

— И это все... — Сатору задумчиво покрутил банку в пальцах, внезапно усомнившись в собственной адекватности. — Моих рук дело? Мне что, заняться было нечем?

Тим приподнялся на цыпочки и снял с верхней полки стеллажа еще несколько емкостей. Они разительно отличались от привычных цилиндрических банок: их причудливые, ломаные формы заставляли всерьез недоумевать, каким чудом эти конструкции вообще удерживают равновесие на ровной поверхности.

Кофейные зерна Тим давно смолот и выпил, а сами сосуды тщательно вымыл. Он перевернул их кверху дном, демонстрируя скрытые рисунки.

Без исключения на каждой банке красовались карикатурные наброски. На одном Сатору с упоением уплетал дайфуку, на другом — тискал крошечную Q-версию Тима. На третьем красовалась размашистая надпись:

«Еще немного, и наша Красная Птичка превратится в кофейного зомби!»

По легким, уверенным штрихам без труда угадывалось, с каким веселым ехидством Годжо выводил эти каракули.

— Почти все они — твои подарки, — улыбнулся Тим.

Он прошел в глубь своего кабинета, недолго повозился у небольшого сейфа и достал оттуда компактный диктофон. Опустившись на корточки перед Сатору, юноша нажал на кнопку воспроизведения.

— Отныне все твои банки из-под кофе — личная собственность и эксклюзив Сатору Годжо! — раздался из динамика звонкий, бесшабашный голос.

На фоне царил невообразимый хаос: судя по всему, за кадром шумно веселилась добрая дюжина человек.

— Ты это серьезно? — сонный, приглушенный голос самого Тима казался на этом празднике жизни чужеродным, будто парень балансировал на грани беспамятства и вот-вот готов был уплыть в глубокий сон.

— Хе-хе!

Короткий диалог, но за ним крылась целая история. Тим с тихим стуком щелкнул ногтем по стеклу, уплывая в воспоминания.

Это было на одной из вечеринок Юных Титанов. Они только что закрыли тяжелейшее дело — обошлось без серьезных ранений, и команда всю праздновала победу. Все буквально стояли на ушах, кроме Тима. К тому моменту он не спал уже почти трое суток. Обычный человек из плоти и крови, он физически не мог тягаться выносливостью с коллегами, наделенными суперсилами.

Пока вокруг бушевало веселье, Тим пластом лежал на диване, из последних сил намечая

траекторию к столу. Там, словно священный грааль, высилась кофейная банка — его единственный источник жизненной силы.

Но реальность оказалась жестокой: из-за запредельных нагрузок последних дней драгоценные зерна кончились до единого.

Тим обреченно распластался на подушках под оглушительный гомон товарищей. Ему казалось, что душа его медленно отделяется от тела, готовая отойти в мир иной.

— Эй, Красная Птичка, тебе не кажется, что ты слегка драматизируешь? — раздался над ухом знакомый ленивый голос.

Кое-как разлепив веки, Тим приподнял голову. Среди пестрого хаоса вечеринки беззаботно покачивалась белоснежная шевелюра.

— Белый Ворон... — простонал Тим.

В общем шуме его еле живой голос прозвучал на удивление отчетливо.

— Ну так ложился бы спать. Мне казалось, вы со всем разобрались, разве нет? — Сатору закинул длинные ноги на подлокотник дивана и принялся покачивать ими в такт гремящей музыке.

— Разобраться-то разобрались, но отчеты сами себя не напишут. Мне спать нельзя, — Тим предпринял вялую попытку перевернуться, отчаянно пытаясь зафиксировать тяжелеющие веки пальцами.

Сатору со вздохом соскользнул с дивана и бесцеремонно усадил парня, придерживая за плечи.

— И обязательно самому ковыряться? Свалил бы на кого-нибудь другого.

— Координировал операцию я. Если я не доведу дело до конца лично, то всю ночь не усну от паранойи.

— Ого, да у нас тут маниакальный синдром контроля, — пробормотал Сатору.

Заметив, как лицо Тима начинает наливаться праведным гневом, Годжо ловко перехватил его за подбородок, заставив отвернуться, и в ту же секунду сунул парню под нос увесистую банку, заслонив весь обзор.

— Да ладно тебе, не дуйся. Глянь лучше, что я тебе притащил. Ну что, тяну я на звание твоего

личного спасителя? — самодовольно ухмыльнулся он, протягивая Тимми банку с отборными кофейными зернами.

Обретя заветный эликсир жизни, Красная Птичка мгновенно приободрился. Сменив гнев на милость, Тим уселся поудобнее, бережно обхватил теплую кружку ладонями и принялся медленно, с наслаждением смаковать напиток.

— Тебе реально так сносит крышу без кофеина? — хмыкнул Сатору.

Он огляделся: комната отдыха Тима была буквально завалена банками, а в коридоре парочка пустых жестянок сиротливо каталась по полу, пинаемая проходящими мимо титанами.

Тим лишь выдавил из себя вымученную усмешку. Ему просто нечего было сказать этому невыносимому коту, который вечно слонялся по дому без дела и совал свой нос куда не просят.

— Ладно, решено! Отныне твои запасы кофе под личным покровительством Сатору Годжо! — парень внезапно подался вперед.

Его улыбка была настолько сияющей, что затмевала даже ядовитый свет стробоскопов. У Тима от нехорошего предчувствия мгновенно побежали мурашки по коже, однако пальцы сработали на автомате — он незаметно включил диктофон.

— И какова цена вопроса? — прищурился Тим.

Он слишком хорошо знал повадки Годжо, чтобы поверить в бескорыстный альтруизм.

— Подкожный чип... — капризно протянул Сатору. — Ну и прикрытие, если что пойдет не так.

Забота Брюса, конечно, трогала до глубины души, но этот тотальный контроль связывал Годжо по рукам и ногам. Из-за датчиков слежения он не мог незаметно просочиться в места с повышенным уровнем секретности — вроде Психиатрической лечебницы Аркхем или тюрьмы Блэкгейт.

Тим ненадолго задумался, взвешивая все за и против. В конце концов, заглушить подкожный чип — дело пары минут. Зато иметь под рукой личного курьера с навыком мгновенной телепортации, готового в любой момент доставить лучшую арабику, — сделка века. Проблема дефицита энергии отпадала раз и навсегда.

— По рукам, — согласился Тим.

Две птицы заключили тайный союз.

Разумеется, делиться деталями их уговора с нынешним Годжо Тим не планировал. Он удовлетворенно усмехнулся про себя, как вдруг над ухом раздался вкрадчивый голос Сатору:

— Ну так что там насчет нашей сделки? Смотри у меня, нарушать обещания нехорошо.

Значит, память вернулась. Причем вся, до мельчайших подробностей. Тим со вздохом признал поражение: скрыть шило в мешке не удалось.

И все же он искренне улыбнулся и крепко обнял Сатору.

— С возвращением, — тихо произнес он.

— Эй! Вы так и будете стоять в обнимку? На это тошно смотреть, — раздался недовольный голос из угла.

Там стоял Дамиан, придерживая за ошейник огромного пса Титуса. Мальчик смерил братьев презрительным взглядом изумрудных глаз.

— Только тупица Дрейк может разводить столько соплей на ровном месте.

Дамиан резко перехватил крутившегося под ногами кота и без церемоний всунул его Сатору прямо в руки.

Мягкий, теплый и очень упитанный пушистый комок мгновенно разразился оглушительным мурлыканьем и принялся ластиться, устраиваясь поудобнее. На руках у Сатору лежал на редкость раскормленный рыжий кот.

— Его зовут Огонёк. Надеюсь, твой куриный мозг сохранил хотя бы это? — Дамиан вздернул подбородок с привычным высокомерием, но его взгляд оставался напряженным.

Тишина затягивалась. В глубине изумрудных глаз мальчика промелькнула тень искреннего испуга.

Сатору молча разглядывал рыжую морду, держа кота перед собой. Он опустил голову, не проронив ни звука.

Дамиан до боли закусил нижнюю губу.

— Тупой Годжо! — со злостью выпалил он.

В следующую секунду Сатору уже стоял вплотную к нему. Ярко-синие глаза оказались у самого носа мальчика — расстояние между ними сократилось до считанных сантиметров.

— Ну конечно же я все помню! — Годжо бесцеремонно сжал щеки Дамиана ладонями и заглянул ему в лицо с предельной серьезностью.

Дамиан всегда отличался непомерной гордостью. И у него имелись на то все основания: невероятно одаренный и смертоносный, в свои десять лет он превосходил абсолютное большинство взрослых. Но на его беду Сатору Годжо тоже был признанным гением, обладающим не меньшим самомнением и патологическим нежеланием уступать. Разве что маскировал он свой крутой нрав вечной шутовской ухмылкой.

Поначалу их отношения не заладились. Несмотря на разницу в восемь лет, они устраивали такие потасовки, что земля вокруг поместья Уэйнов буквально вставала дыбом. За обеденным столом ежедневно разворачивались дуэли на выносливость: они обменивались колкостями на всех известных им языках, изощряясь в скрытых оскорблениях.

В конце концов Брюс сдался, стал надевать за столом беруши и просто игнорировал их пикировки, делая вид, что не понимает ни слова.

Лед тронулся лишь тогда, когда в их жизни появился этот кот.

Того рыжего котенка они с Дамианом вытащили из огня во время совместной миссии. На одном из химических заводов Готэма вспыхнул страшный пожар. Бэтмен в то время находился на задании в глубоком космосе, так что эвакуацией рабочих пришлось заниматься им двоим.

— Эй, мы уходим или как? — Сатору стоял посреди бушующего ада.

Техника Безграничности надежно защищала его от жара и копоти, чего нельзя было сказать о Робине. Высокотехнологичный костюм Дамиана обеспечивал лишь временную термозащиту и не мог долго оберегать обычного человека в эпицентре пожара. Сквозь марево раскаленного воздуха очертания фигурки мальчика уже заметно дрожали.

— Сейчас! — огрызнулся Дамиан.

Выводя последнего рабочего, он краем глаза заметил, как в глубь цеха метнулся крошечный темный силуэт. Вентиляционных шахт поблизости не было, все выходы отрезала стена огня. Если оставить зверя здесь, к утру от него останется лишь горстка пепла.

Время еще позволяло рискнуть. Дамиан быстро оценил скорость распространения пламени. С его подготовкой подобная вылазка не должна была закончиться травмой.

— И что мы ищем? — поинтересовался Сатору, соткавшись из воздуха прямо за спиной Робина.

— Черного кота, — бросил Дамиан, продолжая лихорадочно переворачивать обгоревшие ящики. — Глупое животное, само полезло в пекло.

Он говорил с привычным пренебрежением, однако рук не опускал.

Жар становился невыносимым. Сатору видел, как по виску мальчика катится крупная капля пота. Больше не раздумывая, Годжо протянул руку и бесцеремонно сгреб маленького дьяволенка за шкурку. Наметив траекторию к разбитому оконному проему, он размахнулся и безжалостно швырнул Робина наружу.

Обычным человеческим детям не место в пылающем аду.

Сам же Сатору остался стоять посреди ревущего пламени.

Дамиан сгруппировался и чисто приземлился на асфальт под испуганные вздохи толпы. Он резко развернулся к охваченному огнем зданию, хмуро глядя на рушащиеся перекрытия. С каждой секундой его сердце билось все тревожнее.

— Беспокоился за меня? — раздался ленивый голос.

Из клубов дыма неторопливо вышел Белый Ворон. Его походка была легкой, будто он гулял по парку. В вытянутой руке он брезгливо держал за шкурку отчаянно пищавший комок шерсти.

— И где ты тут разглядел черного кота? — фыркнул Сатору. — Он же рыжий. Просто в саже испачкался.

— Его зовут Огонёк, — тихо произнес Дамиан.

— Что? — Сатору удивленно моргнул.

Дамиан бережно забрал грязного котенка и прижал к груди.

— Его зовут Огонёк. Рожденный в пламени.

Обычно колючий и невыносимый мальчишка сейчас выглядел на удивление мягким.

— Эх, жаль, у меня камеры под рукой нет. Такой кадр пропал, — хмыкнул Сатору.

Словно рухнул последний барьер. Лабиринт разума Годжо мгновенно прояснился, и колоссальный пласт воспоминаний о семье Уэйнов хлынул неудержимым потоком. Все эти люди, стоящие перед ним, вновь обрели плоть, кровь и лица. Смех, слезы, бывшие обиды и мгновения истинного тепла — все это ураганом пронеслось в его мыслях, занимая законные места.

Возможно, память действительно штука капризная и жестокая, как любил говаривать Джокер. Но именно она держит разум человека на плаву.

Брюс, Альфред, Дик, Джейсон, Тим, Дамиан... Каждый из них был той невидимой нитью, что удерживала Сатору Годжо в этом мире. Семья не давала ему растерять остатки человечности и заставляла оставаться на стороне света.

Внезапно комнату затопило мягкое синеватое свечение. Оно стремительно окутало Сатору, соткав вокруг него плотный защитный кокон. Годжо не сопротивлялся — его лицо разгладилось, выражая абсолютное умиротворение, будто он погрузился в теплую воду термального источника. Спустя мгновение сияние угасло, и Сатору, словно лишившийся костей кот, мягко осел на пол.

Оказавшийся ближе всех Дик мгновенно подхватил друга, надежно удерживая в объятиях, как делал уже тысячу раз до этого.

— Сатору! Сатору, ты как? Слышишь меня? — в его голосе сквозила неприкрытая тревога.

Годжо медленно открыл глаза. Сознание возвращалось неохотно, туман перед глазами едва начал рассеиваться, как вдруг в его голову словно прилетел тяжелый обух.

Раздался сухой стук, и прямо к их ногам выкатились два предмета.

Обугленный, зловещий палец Рёмена Сукуны и сочащаяся темной, удушливой проклятой энергией черная сфера.

<http://bllate.org/book/19544/2004504>